После этого Хагрид отвёл его за другими покупками, включая мантии, тиглец, книги, травы и спокойного, чрезвычайно красивого ворона.

Отправив дома Гретель и купленные вещи обратно в приют, Хагрид передал Гретель мешочек с деньгами.

«Гретель, Хогвартс предоставляет стипендию в размере 30 галлеонов каждый учебный год. После исключения предметов, купленных сегодня, осталось 3 галлеона, 12 сиклей и 20 натов.

Дополнительные 20 галлеонов в твоём кошельке — это частный грант профессора Дамблдора. Надеюсь, у тебя будут приятные каникулы.

Когда поступишь в Хогвартс, обязательно зайди в мою хижину и попробуй каменное печенье собственного изготовления.

Моя хижина находится на краю Запретного леса. Как тебе известно, я егерь Хогвартса. В мои обязанности входит охранять непослушных детей в Запретном лесу».

Хагрид, успешно выполнивший задачу по приглашению юных волшебников в Хогвартс, был румян в лице и выглядел особенно оживлённым. Не дав Гретель даже поблагодарить себя, он взмахнул зонтом и исчез за пределами приюта.

«Хорошо, спасибо, увидимся в Хогвартсе». Гретель с трудом взвалила на плечи большие и маленькие пакеты. «Мама Гретель, я вернулась».

——

«С сегодняшнего дня эта комната будет зарезервирована для тебя. Не знаю, сколько лет ты ещё сможешь тут жить. Когда подрастёшь, эта комната будет казаться тебе слишком маленькой. Я попрошу детей не мешать тебе».

Пока Хагрид отвозил Гретель на Косую аллею за покупками, миссис Суонн убиралась на чердаке приюта.

«Брат Майк не будет нас донимать. Он даже показывал нам, как прихорашиваться, два дня назад».

«Брат Майк, это цветы, которые я собрал. Просто нюхай цветы, когда устанешь от учёбы. Я приду и сменю их на свежие цветы каждый день с этого дня».

«Брат Майк, я вытер пол…»

«Я, я, я вытер стол…»

«И я».

Не дождавшись, когда каждый из этих малышей покажет свои навыки, Гретель достала пачку конфет из посылки и отдала самому старшему из малышей.

«Иди и поиграй. Раздай им конфеты и пусть едят заранее. При такой погоде, если не съесть их быстро, на них налетят насекомые».

——

Середина августа.

На чердаке приюта раздался хлопок, затем из щели в окне вырвался клуб дыма.

«Брат Майк снова колдует». Смеявшиеся на открытом пространстве перед приютом дети обернулись, а затем развернулись и принялись играть сами по себе.

Только миссис Суонн поспешила на чердак и постучала в дверь комнаты Гретель.

«Мама Гретель, со мной всё в порядке. Просто произошла ошибка в соединении цепи. Я позже напишу профессору Дамблдору и спрошу».

Грете вышел из комнаты, поднял голову и смущённо улыбнулся.

Миссис Суонн достала из кармана платок и вытерла чёрную золу с его лица. «Я не понимаю, чем ты занимаешься, но ты должен обеспечить свою безопасность. Кстати, маленькие, спускаешь сегодня к нам на ужин? Мне пожаловались по секрету, что я уже давно не ужинала вместе с вами».

Грете на мгновение опешил. «Хорошо, я приду на ужин со всеми сегодня, нет необходимости отсылать меня в комнату».

Миссис Суонн любовно погладила его по голове. «Тогда я пойду и приготовлюсь. Сегодня усыновили одного ребёнка, и прислали пожертвование в большом объёме. Сегодня мы хорошо поедим, и ещё полмесяца ты должен уехать».

«Всё в порядке, мама Грете. Я вернусь на Рождество. Хотя я не знаю, почему волшебники всё ещё празднуют Рождество, но по крайней мере мы можем воссоединиться».

Миссис Суонн шутливо шлёпнула его и с улыбкой спустилась вниз.

——

«Уважаемый директор Альбус Дамблдор,

сегодня очень хорошая погода, надеюсь, вы проведёте день удачно, и прошу прощения за беспокойство письмом в такой солнечный день.

Но как вы знаете, я уже так много раз переписывался с вами, что вы полностью осведомлены о моих исследованиях.

Написал вам потому, что столкнулся с очередной проблемой, и очень надеюсь получить вашу помощь.

Внимательно прочитал древнюю теорию магии, которую вы в прошлый раз мне порекомендовали. Конфигурация формации, о которой вы упоминали, действительно мне очень помогла. Проблема сейчас в том, что при анализе формирования сети каминов…

Также еще раз желаю вам отличного дня.

С уважением, Макгаррет.

Отложив перо, Гретель тщательно просушила чернила. Ворон Себастьян уже скакал в

готовности.

«Себас, возвращайся поскорее, я оставлю тебе еду».

Окно распахнулось, и черная черта пересекла небо. Грете прибрала на столе и решила спуститься вниз, чтобы дать отдохнуть напряженному за полмесяца мозгу.

——

Пока Гретель помогала миссис Суон готовить ужин, Дамблдор получил письмо от Макгаррета.

Честно говоря, если поначалу Дамблдор просто думал, что магический потенциал Гретель лучше, чем у Тома Реддла.

То теперь Дамблдор может быть уверен, что у этого ребенка, рожденного также в приюте, ум куда лучше, чем у Тома Реддла.

По крайней мере, когда Том Реддл был на первом курсе, тот все еще был поглощен волшебством магии и совершенно не изучал природу магии, не говоря уже о том, чтобы хотеть что-то изменить или изобрести.

Что касается вопросов, поднятых в письме, то Дамблдор на некоторое время немного растерялся. В конце концов, как уроженец мира волшебников, Сеть каминов была для него чем-то привычным в жизни. За последние несколько десятков лет он никогда не думал изучать ее.

Если бы не общение с Гретель за последние полмесяца, он бы и вовсе не понял принципов, на которых основывается эта самая обычная Сеть каминов.

Если бы Гретель спрашивала о чистой магии, пусть даже о черной магии, которая сейчас презирается в магическом мире, то Дамблдор смог бы ясно ответить на нее.

Дамблдор задумался и ответил письмом, что ему еще нужно поучиться. Покормив ворона Себастьяна куском еды, предназначавшимся для Фоукса, Дамблдор приложил к письму копию собственных записей о природе магии времен своей молодости.

Разумеется, исследования по черной магии Дамблдор вычеркнул.

После того, как ворон улетел, Дамблдор впервые занялся изучением магии. Он не отрывался от своего занятия вплоть до того момента, как вошла профессор МакГонагалл.

Лицо Минервы МакГонагалл было полно волнения: «Альбус, я очень переживаю. Знаете, как вы и говорили давным-давно, и тот человек был также любвеобилен, но, в конце концов...»

Дамблдор поправил очки: «Минерва, это другое. Тот ребенок отличается от Тома. В его сердце бьет ключом энтузиазм. Вот посмотришь, как маленький волшебник, который в мире магглов впервые соприкоснулся с магией.

Он не стал изучать эти могущественные или интересные заклинания, а вместо этого сосредоточился на изучении кратко упомянутой в «Теории магии» и «Современной истории магии» Сети каминов. Даже те средства, которые я дал ему, он все потратил у «Флориш и Блоттс» на смену книг по соответствующей тематике.

Ты знаешь, что он хочет сделать?»

Профессор МакГонагалл промолчала, но слегка нахмурила брови, ожидая от Дамблдора разъяснений.

«Этот ребенок хочет разделить и миниатюризировать коммуникационную функцию Сети каминов, только для того, чтобы каждый день болтать с миссис Свонгрет.

О, миссис Свонгрет — директор благотворительного дома Святой Марии, в котором родился маленький Грете, вернее приемная мать маленького Грете».

«О?» — неожиданно произнесла профессор МакГонагалл, у которой даже до официального зачисления в школу появилось любопытство к ученику, на которого обратил внимание будущий директор Школы чародейства и волшебства «Хогвартс», Верховный маг Визенгамота и сильнейший на данный момент белый волшебник в мире волшебников Альбус Персиваль Вулфрик Брайан Дамблдор.

Можно сказать, что за последние полмесяца Гретель получил от Дамблдора куда больше внимания, чем мальчик-который-выжил Гарри Поттер, также поступающий в этом году в школу, которого называют спасителем, посланным судьбой.

Театр одной реплики

Профессор МакГонагалл: ГГ, скорее сюда. Хватит прятаться в Нюрнберге. Дам дальше добро АД прикинуться ГМ.

Гарри: Дамблдор, ты пожалеешь. Я спаситель, посланный судьбой.

http://tl.rulate.ru/book/106898/3856645